

О ТОМ, ЧТО ВОЛНУЕТ ЕСТЬ НА УЛИЦЕ РЕВОЛЮЦИИ «УТЕС»...

Еще три года назад хотел поделиться с газетой своими грустными мыслями, но только сейчас прорвало. А речь — об антисанитарии, которая на протяжении всего этого времени царит на территории, прилегающей к зданию по улице Революции, 1.

Расположено здесь помимо транспортного предприятия множество коммерческих фирм. И если одна часть территории всегда ухожена, в цветах, то на другой — сухая трава и кучи окурков. (Вот уж поистине, есть на ул. Революции «уτες» — весь окурками оброс). В прошлом году, к примеру, готовились к 60-летию освобождения города от фашистов. Везде наводили порядок, и только здесь все оставалось по-прежнему. Что уж говорить о буднях. Вот и получается: начальников и хозяев много, а порядка нет, и «не хватает» средств, чтобы позаботиться о лице своей фирмы. Ведь если территорию вокруг поделить на количество арендаторов, всего-то по 1 кв. метру достанется. Удивительно, как могут люди ежедневно ходить на работу, созерцая захламленность и неухоженность, когда даже изредка пройти мимо противно?

К кому же обратиться, чтобы провели субботник и смели этот «уτες», поставили хотя бы одну урну?

Рябит в глазах от обилия вывесок: «Жилсервис», «Нотариус», «Моя реклама», «Аптека»... И хочется закрыть глаза, видя убогость и захламленность подхода к этим учреждениям.

ЕВСЕЕВ.

г. Орел.

ИЗ ПОЧТЫ РЕДАКЦИИ

ХОРОШЕЕ ДЕЛО

Уважаемая редакция, обращаются к вам жители дома № 7 по улице Садовского. Мы хотим через «Орловскую правду» поблагодарить директора ООО «Регионстрой» Николая Сергеевича Лякишева за хорошее дело — помощь в благоустройстве нашего дома. Доброта, отзывчивость плохо себя чувствуют в наше время. Но, к счастью, они есть. В том числе благодаря таким людям, как руководитель «Регионстрой». Большое спасибо, Николай Сергеевич, вам и работникам вашего предприятия!

Л. ДВОРЯНИНОВА, Р. РУСАНОВА, И. МИРОНОВА
и другие жители дома № 7.

г. Орел.

Письмо, пришедшее в редакцию, рисовало мрачную картину части разубаевских дачников: «12 лет мы пользовались грунтовой дорогой, ведущей на наши огороды. В прошлом году начали расширять основную трассу Орел—Залегощь и из грунтовой, идущей параллельно, сделали глубокий ров. Теперь мы не можем на транспорте добраться до своих огородов. Осень не за горами, и нас очень беспокоит, как будем вывозить урожай...». Да и пешком, от автобусной остановки, как явствовало из письма, добраться нелегко: «Откосы такие высокие, что мы на свои огороды не можем спуститься. Люди падают, травмируются... Вот так к нам, старым людям, относятся. Выкинули в поле, а там барахтайся, кто как может... Приезжайте и сами убедитесь...». Мы воспользовались приглашением.

Выбрав ориентир, указанный в письме (между двух прудов, слева по дороге на Залегощь), остановились у автобусного павильона. Бетонные павильоны, кстати, установлены по обе стороны трассы. Укрытие — надежное. Внутри — металлические каркасы для сидений. Но устроить сами сиденья дорожники «забыли». В одном — металлический скелет каркаса кое-как заложен хлипкими дощечками, явно пригороженными дачниками. В другом — нет и этого.

В ожидании автобуса на остановке томилась две пожилые женщины. Одна примостилась на деревянной дощечке прямо на забетонированной у павильона площадке. Вторая с тяжелой авоськой оказалась «без сидячего места». Красноречивая картина, открывшаяся взору, не нуждалась ни в каких вопросах: прямо за павильоном начинался обрыв к грунтовой дороге. В одном месте просматривались съеденные частыми дождями земляные ступеньки, прорытые кем-то из озбоченных дачников.

ПО СЛЕДАМ ПИСЬМА

С ГОРЫ — БОСИКОМ, НА ГОРУ — НА ЧЕТВЕРЕНЬКАХ

ТАКИМ СПОСОБОМ ВЫНУЖДЕНЫ ДОБИРАТЬСЯ
В НЕПОГОДУ ОТ АВТОБУСНОЙ ОСТАНОВКИ ДО СВОИХ
ОГОРодов ДАЧНИКИ С РАЗУБАЕВСКИХ ПРУДОВ

— Представляете, как мы спускаемся и поднимаемся? — увидев редакционную машину, пошла в наступление одна из женщин. — Люди разубаеваются, чтобы меньше скользить, а я как-то не догадалась. Да так и проехала однажды с откоса, поскользнувшись на размытом спуске. А к остановке на четвереньках ползем — посмотрите, все руки подраны.

Зримо представилось, как по глинистой крутой насыпи, пропитанной постоянной влагой, карабкаются усталые дачники. И уж совсем непонятно, как по другую сторону грунтовой, увязнувший в грязи, оказался монолитный лестничный пролет, явно предназначенный для спуска и подъема к автобусной остановке. Кстати, дальше по трассе Орел—Залегощь, на подъезде к указателям

«Крутая гора» и «Полевой стан», установка оборудована по полной программе: с сиденьями и ступенями. Территория благоустроена: павильон покрашен, по обе стороны — объемные урны для мусора. А всего в нескольких сотнях метров от этого, причём ближе к Орлу, — картина совершенно противоположная. Вопрос, почему нельзя было положить на нужное место уже имеющиеся ступени, не застал врасплох занятых на прокладке нового участка дороги Орел—Залегощь строителей из ДУ-1.

— В прошлом году здесь работали ливенские дорожники — это их не доделки, — пояснили они. Но даже если это так, прошлый год

— не прошлая неделя. И все это время люди буквально ползают по насыпи, а строителям, вооруженным тяжелой техникой, невдомек подтащить лестничный пролет к автобусной остановке.

Руководитель областного дорожного ремонтно-строительного предприятия В.А. Лыков в телефонном разговоре заверил, что трудности эти временные и, как только новый участок дороги сделают, все вокруг будет приведено в порядок.

Хочется надеяться, что лестничный пролет будет водружен на место как можно быстрее. Не ждать же, когда снова подойдет очередь ливенцев работать здесь...

Галина ПЕТРОВА.

ПРИЛАСКАТЬ И ОБОГРЕТЬ КАЖДОГО РЕБЕНКА

Сидя в зале ожидания Курского вокзала, размышляла о своей дальнейшей жизни. Так задумалась, что не расслышала вопрос подошедшего ко мне мальчишки. Обратила внимание на его босые ноги. На дворе была осень. Уже и в туфлях холодно.

— Ты чей, почему без обуви?

— Меня зовут Денис, ничей я.

Я достала сумку с продуктами и усадила своего нового знакомого рядом с собой, потчывая тем, что осталось от «походного» пайка. За трапезой расспросила о его жизни.

Оказывается, этот мальчишка вот уже пять лет живет на вокзале.

Когда-то Денис сбежал от своих вечно пьяных родителей да так и остался никому не нужным бродяжкой. На вид ему, как и моему младшему сыну, можно было дать лет двенадцать, не более. Ему бы в школе учиться, а не бродяжничать по вокзалам.

«Вот бы увезти его к нам в деревню, вырос бы вместе с моим сыном, — подумала я и обратилась к мальчишке: «А стал бы ты жить в деревне?»

В его не по-детски взрослых глазах мелькнул радостный огонек: «А вы взяли бы меня к себе, тетя?».

Отбедав, мы решили в первую очередь купить ему хотя бы тапочки. Одна добрая женщина-продавец подарила моему новому знакомому спянные, но на вид очень даже приличные кроссовки. Как он был им рад, не передать словами.

Мы с Денисом сходили в отделение милиции, где дежурный посоветовал нам по прибытии встать на учет в местном отделении. Обрадованные, мы побежали за билетами. Денис смотрел на меня такими преданными глазами! Какая гордость появилась в его обличье! К нам подбежали ребяташки примерно такого же возраста, как Дениска. Он им деловито объяснил, что уезжает со мной жить в деревню. Дети наперебой стали убеждать меня в том, что каждый из них лучше, чем Денис. Одна девочка сказала мне: «Денис нюхает клей, курит и пьет, а я нет. Возьмите лучше меня!». Я попыталась объяснить им, что все взять с собой просто не смогу. Дети постояли с нами еще немного, подарили кто что мог Дениске, попрощались с ним и разбежались каждый по своим делам.

Время близилось к полуночи. Мы сели в поезд. Дениска выглядел очень усталым, поэтому я расстелила постель и уложила его спать. Вскоре проводник подошел к нам и очень громко объявил, чтобы мы перешли в другое купе. Я разбудила мальчишка и попросила перейти на другое место. Когда собрала постель и пришла на новое место, Дениска там не оказалось. Побежала искать его в другие вагоны. Поезд тронулся. Когда ни с чем вернулась в свой вагон, мне сказали, что видели, как ребенок сошел с поезда. Видимо, он спросонком не понял проводника и решил, что его гонят, как всегда...

С тех пор нет у меня в душе покоя. Были бы с деньки, съездила бы на этот злополучный Курский вокзал и отыскала Дениса. Шло время, и появилась в душе моей надежда организовать семейный детский дом. У нас в деревне все равно работы нет. Многие женщины сидят дома. Мои трое взрослых детей живут уже своей жизнью. Я вполне смогла бы воспитать еще троих детишек.

По этому вопросу я обращалась в Новосильский районный отдел образования, но там ответили, что в нашем районе нуждающихся детей нет, все устроены. А разве мало беспризорных детей в России? Я уверена, если бы решился вопрос о воспитании детей в семьях, в селах желающих женщин нашлось бы немало.

Но почему-то эти вопросы решают только зарубежные спонсоры, организовав у нас в России сеть Детских деревень SOS. Почему же мы, русские, не можем обеспечить наших бывших сельских тружениц самой женской работой — мамы-воспитательницы? Только детишек надо брать на воспитание не больше четырех, чтобы хватало времени у мамы приласкать и обогреть каждого ребенка. Скольких мальчишек и девчонок можно было бы спасти и наставить на путь истинный...

Лидия СТАЛЬНОВА.

д. Пруды.
Новосильский район.